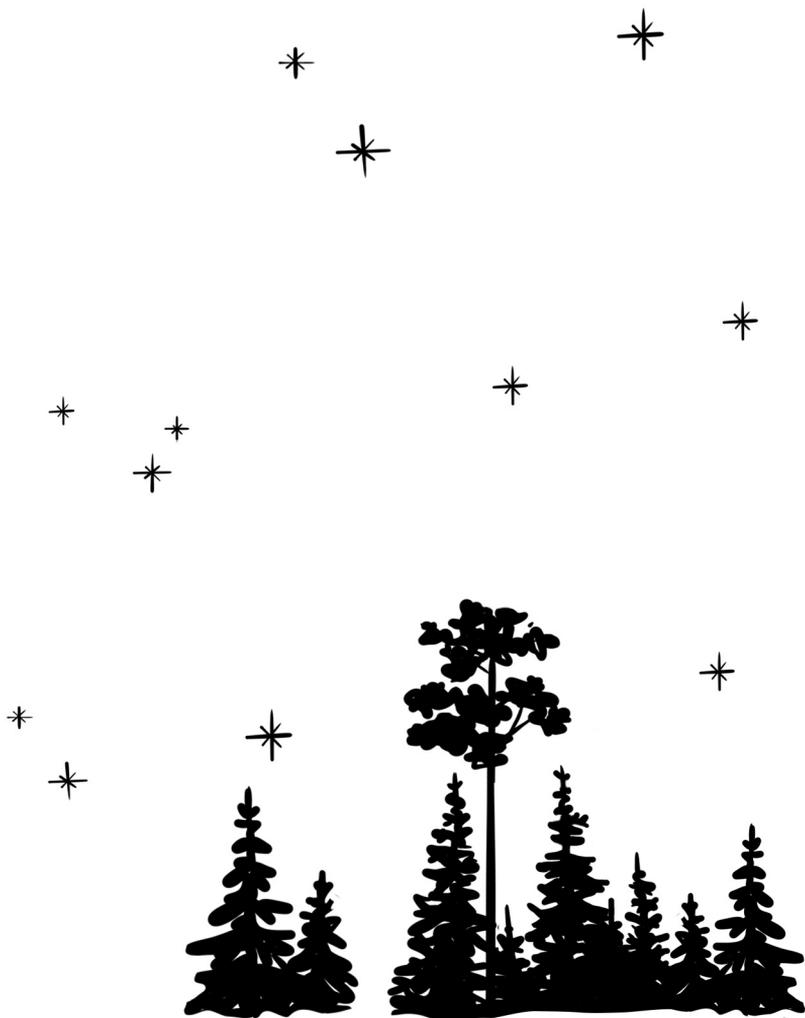

Диалогия «Твои тьма и свет»:

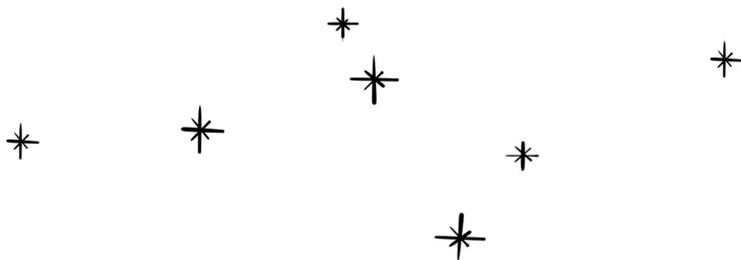
Проклятье Авелора
Стихия духа

Алекс Рауз

ТВОИ ТЬМА И СВЕТ

Стихия духа

**LIKE
BOOK**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р25

Художественное оформление Анастасии Зининой

В оформлении использованы иллюстрации *okaminojikan*

Рауз, Алекс.

Р25 Твой тьма и свет. Стихия духа / Алекс Рауз. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-193138-4

Эрин мечтала стать магом, но родовое проклятье разбило детские иллюзии. Теперь её стихия — смерть, и графиня не научилась ею управлять. Мир завис у края Бездны в ожидании её шагов.

Газарт выбрался из преисподней, чтобы обрести ещё худшую участь в мире живых. Его предали, бросили гнить в тюрьме. Но теперь он не остановится ни перед чем — нет слишком высокой цены за спасение Авелора.

Они бросят вызов самим богам. Ведь страх отступает, когда есть за что бороться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193138-4

© Рауз А., текст, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Мы отправляемся на поиски богов...
Чтобы найти их внутри себя.*

Пролог

Втрещины каменной кладки порывами хлестал неугомонный ветер. Его вой эхом отдавался от поросших мхом стен и холодом проникал под плащи. Кромешную ночную темноту лишь слегка разбавлял отсвет звезд, проникавший через редкие бойницы. Полуразрушенная винтовая лестница, уходившая резко вверх, заканчивалась небольшой площадкой под самой крышей, на которой в молчании застыли четверо магов. Их привыкшие к темноте глаза сосредоточились на белом меловом круге на полу, испещренном давно забытыми символами.

Нервно откинув вьющиеся локоны за спину, девушка в черном атласном платье резко вскинула руки и речитативом напела слова на утерянном столетия назад языке. Мгновенно вспыхнули десятки свечей, расставленных по всей башне. Между ними заскользили гудящие мрачные тени.

Поначалу какофония оглушала и казалась беспощадной, сводящей с ума. Но с каждой минутой голоса становились более отчетливыми, стройными, пока не слились в единую ноту, разрывавшую ночную безмятежность.

— А я думал, что эффектные приемы — моя прерогатива, — улыбнулся юноша лет двадцати на вид, смахивая со лба отросшую русую челку.

Девушка повела бровью, но ничего не ответила, сосредоточившись на ритуале. Зато их темноволосый спутник громко хмыкнул, и пламя свечей моментально выцвело, сумев вытянуть жизнь даже из серых и черных тонов.

Тени, беспорядочно кружившие между свечами, ускорились, сливаясь в необъятную массу. Голоса иного мира оборвались на резкой ноте. Перед магами будто из ниоткуда разрослась черная бездонная воронка.

— Даниэль, теперь твоя очередь, — напряженно выдохнула Адалия. По ее спокойному лицу стекла ледяная капля пота.

Рид бросил короткий взгляд на юную светловолосую девушку, застывшую рядом. Она ободряюще улыбнулась в ответ и сжала его руку. Вторую маг протянул к зияющему провалу и слегка коснулся его пальцами, прежде чем из них вырвались черные бесплотные когти, утонувшие уже по другую сторону реальности.

— Я и забыл, какими хрупкими могут быть живые люди, — отрешенно произнес русский юноша, продолжая улыбаться.

Часть I
ПЕРВЫЙ
ШАГ

Глава 1

ДРУГИЕ МИРЫ

Огромное древо Неффин раскидывало свои могучие ветви сквозь века на самом краю мира. Солнечные лучи ласкали усталые ветви, взывая к новой жизни и новой весне. Около самой верхушки, терявшейся в сизых облаках, скромно проклевывался на свет первый в этом году листок.

Уже гораздо позже, когда все леса покроются отрадной глазу зеленью, древо жизни Неффин соизволит им уподобиться. Оно отсчитает новый круг колеса бытия и сможет наконец возрадоваться солнцу. С Древними никак иначе.

Даже вездесущие д'аари не рискнут устроить свои ритуальные танцы в его кронах. Мудрейшие знают: в такие года, как этот, нельзя ни единым дуновением нарушать покой Древних. Иначе грядет беда.

Солнце восходит и заходит, а Неффин высится над миром незыблемой крепостью спокойствия или предвестником гибели.

Ровно до тех пор, пока уверенная рука случайного странника не коснулась могучего ствола. Разумное существо в недоступных чертогах нарушило вековое спокойствие.

Темноволосый эльф нежно провел рукой по дереву, усилием воли унимая дрожь в левой руке, и поднял гла-

за ввысь. Оттуда слетел одинокий сочно-зеленый лист. Неффин так давно не видел живых.

— И что бы это могло значить? — эльф пристально рассмотрел лист. — Это благосклонность или гнев? Тхан'ар! Ради чего я шел сюда?

«А что ты ожидал увидеть? — прошелестел незримый голос в голове. В тоне скользнула легкая усмешка. — Он же дерево, хоть и древнее».

— Учитель... — прошептал эльф в ответ. — Даже в своем воображении я не способен понять ваших слов.

«Тогда стоило оставить меня в живых», — уже откровенная насмешка чуть не сбила с толку.

Эльф, коим навеки запрещен проход к Неффину, как и любому разумному существу, достал короткий нож, инкрустированный семью крохотными изумрудами. Сталь безжалостно врезалась в окаменевшее дерево и срезала крупный кусок коры. Брызнул сок, заменивший древу живительные слезы, и мгновенно угодил в подставленную чашу.

Но больше ничего не произошло. Вопреки ожиданиям, земля не дрогнула и небеса не затянуло грозовыми тучами. Лишь один д'аари свалился к ногам эльфа и моментально потух. Тысячу лет Неффин дремал в спокойствии и сейчас не выказал почестей амбициозному гостю. Такой маленький шаг здесь, в тиши сада, у подножия древа, — и такой огромный шаг для другого мира, в котором не жили эльфы. Шаг, буквально перевернувший все и спасший сотни жизней.

И положивший начало величию, о котором прежде можно было лишь мечтать.

Выждав пару минут, пока чаша наполнится, эльф пригубил напиток и аккуратно перелил остатки в бутылку, притороченную к поясу. Снова нежно проведя рукой

по стволу и убедившись, что сок иссяк, он развернулся и навсегда покинул обитель.

С этого момента начался обратный отсчет его земной жизни.

А в другом мире, за многие дни пути от Нордлина, посреди снежных гор в огромнейшем храме били праздничные колокола. И храм оживал.

Укрытый снегами до самых шпилей так плотно, что казался еще одной горой, он оттаивал, сбрасывал покров, являясь миру впервые за многие сотни лет. Из белой пустоши он буквально прорастал на глазах, чтобы вновь полноправно вступить на эту землю.

В своих кельях пробуждались братья с улыбкой на губах. Их сон был слишком долгим, но в это мгновение жизнь обретала смысл, а древние пророчества сбывались. Били колокола, и братья собирались на долгожданную службу.

С единой мыслью, единым словом на всех они зывали к богам — не ради милости, а в благодарность за новый рассвет, который они смогли встретить. И за цель, которую смогут осуществить.

Когда ждал так долго, что с трудом можешь вспомнить свое имя, еще несколько дней или недель уже не имеют значения. Великая радость, пожаром прожигающая сердце, больше не угаснет.

Брат Три тысячи двести тринадцатый с трудом распахнул ворота храма и с надеждой взглянул на бесконечную белую гладь, по которой переливались восхитительно розовые блики рассвета. Вдохнул полной грудью свежий воздух, почувствовал дуновение слабого ветерка на распахнутой груди и улыбнулся. Отныне каждый день он будет распахивать огромные двери и ждать двух

паломников из пророчества, которые смогут отыскать храм, никем и никогда прежде не найденный.

Уверовав однажды, он больше никогда не сомневался. Он распрощался с собой, чтобы стать частью чего-то большего, великого и благого. Лишь их миссия имела значение, лишь их дело было праведным.

Лишь их Ордена коснулся ослепительный свет богов. И вместе с братьями он принесет этот свет заблудшим людям.

Ларос Дорс Велен Первый закрыл дверь тронного зала, где все еще продолжались споры, и только сейчас позволил себе выдохнуть. Вокруг не было чужих глаз, но он не мог расслабиться. Лицо короля — лицо страны. Разодранной недавней войной, пришибленной гибелью предыдущей династии и потерянной. Авелор...

Стук его шагов звонко отдавался от стен, твердая походка и графская выправка — вот на чем держалась теперь страна. На девятнадцатилетнем мальчишке, недавно потерявшем почти все, что он имел. Навсегда вырванном из привычной жизни. Его кинули на поле, не объяснив правил игры. Быть лицом страны — участь короля.

Сейчас ему как никогда не хватало Альберта. Мудрый архимагистр так легко умел озадачивать окружающих, что они сами не замечали, кто в действительности тут кукловод. Но Альберт погиб, остановив Слияние. Смогла ли его смерть удержать Авелор от окончательного падения в Бездну?

Отец всегда действовал в открытую, и вопросов о том, что нужно делать и кто здесь главный, не возникало ни у кого. Его останки лежали в склепе под тронным залом вместе с другими почившими в ту страшную новогоднюю ночь на балу. Была ли эта жертва напрасной?

Юный наследник графского рода не умел ни первого, ни второго. Не хватало опыта, хитрости, но, благо, хватило догадки отправить мать и младшую сестру подальше из этой клоаки.

Он шел по огромной дворцовой галерее, не глядя по сторонам. Уже месяц его лицо не выдавало истинных чувств — Ларос почти привык, что эта маска должна следовать за ним даже во сне. Отец так долго добивался от своего импульсивного наследника этих строгих, застывших черт хладнокровия и идеального самоконтроля... Он бы мог гордиться, если был бы жив. Если Газарт вернет его, как и обещал. Его и всех, кто был на том балу.

Отец бы занял этот проклятый трон, если был бы жив! Ларос мог бы учиться, у него были бы годы в запасе! Он захлебывался по ночам, он сбивал кулаки в кровь, но лишь в своих мыслях. Королю не позволено выглядеть потерянным.

Угроза, выгода, решение. Самообладание. Жесткие шаги, уверенное лицо. Ни капли страха в глазах. Но маска не срослась с кожей, она все еще прожигала нутро. И лицо больше не скрыть за слишком короткими волосами — их пришлось отрезать до коронации.

В окна стучал мокрый снег. Каждая капля этой мерзости вплеталась в гул его шагов. Она мерно стучала в висках, отдавалась в пустынной галерее.

Ковен выбился из-под контроля? Архимагистры погибли? Новые назначены из преемников его указом.

Каждый новый герцог, граф или барон — все прошли через тронный зал под ледяным взглядом короля. Каждый четко знал, кому он служит и кого должен опасаться, — так тоже учил отец.

Авелор утонул в волне разбушевавшихся наемников? Воры попытались официально поставить представителя гильдии в городской совет столицы?

Ларос принял у себя главу «Фирмы» — крупнейшего объединения наемников. Конечно, тайно, полулегально. Но соглашение короны и «Фирмы» было достигнуто. Когда стража порядка будет бессильна, в дело вступят они.

И лишь жрецы так и не удостоились аудиенции короля. Раньше говорили, что в темные времена люди обращаются к вере... Но в храмах Авелора не стало больше прихожан. Наоборот, с каждым годом их число падало, и сколь бы красивые проповеди ни читали у подножия статуй богов, люди уже не верили. Они ходили на службы ради развлечений, ради сплетен, ради того, чтобы хоть чем-то разбавить рутинные будни. Зачем ждать мифических чудес от богов, даже если бы они действительно существовали, когда в твоих руках настоящая магия — привычная, подвластная, подконтрольная. Люди обуздали все, кроме собственных порочных порывов, и только жрецы до сих пор заблуждались в силе своих слов. Поэтому встречу с ними Ларос отложил до лучших времен. Однажды ему придется возродить и религию, а пока он должен справиться с настоящим.

Угроза, выгода, решение. И вот сгустившийся мрак не так пугает, если взять его в руку. Самообладание и уверенность — долг короля. И потерянный мальчишка все реже стонет в кошмарах по ночам...

Ларос толкнул дверь, за которой бывал чаще, чем в собственных роскошных покоях.

— Мартин, — вместо приветствия произнес он.

Худой юноша с торчащими короткими русыми волосами оторвался от книжки по военному делу и истории, которыми теперь в неограниченном количестве снабжала его королевская библиотека, и поймал тревожный взгляд своего господина. Он попытался встать, в очередной раз сиюсь изобразить подобающий поклон. Ларос лишь поморщился, жестом показывая, что на этот раз он пришел один.

— Эльфы наконец выслали официальную делегацию, — ответил король на вопросительный взор.

— Услышь я эту фразу еще пару месяцев назад, я бы уверился, что ты рехнулся, — улыбнулся Мартин.

— Да уж, эльфы... Сам до сих пор не верю, что все происходящее — не сон и не бред. Будто меня добились в битве перед Слиянием. И эта странная вариация по-смертия мне не очень нравится.

— Мир всегда меняется, нужно быть готовым, как любил говаривать граф. — Мартину все же удалось спустить ноги с кровати, и он незаметно перевел дыхание. — Демоны, эльфы, другие миры... Все детские сказки оживают, одна за другой.

— Уж на сказку происходящее походит меньше всего, — грустно отозвался Ларос.

Он присел на кровать рядом со старым другом и надолго замолчал, блуждая взглядом по картинам, развешанным на стенах. Мартин не прерывал затянувшейся тишины, понимая, что его покои — единственное место в замке, где новый король может спокойно отдохнуть. Бывший слуга рода Дорс Веленов, а ныне будущий советник монарха знал своего госпо-

дина достаточно хорошо. Иногда стоит просто помолчать рядом.

Иногда эта тишина была нужна и ему. Мартин никогда не говорил вслух то, что друзья знали и без слов, — с пропажей Нэссы из его души вырвали кусок и бросили в Бездну вместе с ней. За те пару недель, что они провели вместе, он привязался к наглой воровке сильнее, чем к кому-либо в своей жизни. Пойти с ней до конца... Если бы он только мог!

Он бы не задумываясь поменялся с ней местами, прыгнул в любое пекло, лишь бы она осталась тут, живая и невредимая. Но ни единый мускул не дергался на его лице, когда речь заходила о Нэссе. Его секрет был прост — он ни на мгновение не позволял себе усомниться в том, что она вернется. Что будет в этом мире, а с ним или нет, уже не важно.

И лишь иногда Мартину тоже нужна была эта тишина.

Ларос печально вздохнул и продолжил:

— Они требуют постоянной охраны порталов. Что-бы нога человека во веки веков не могла ступить на их расчудесные земли, — продолжил Ларос. — Им недостаточно простых солдат. Теперь, по их мнению, наши маги должны взять ситуацию под собственный контроль.

— А мы до сих пор не знаем ничего про их мир?

— Видимо, никогда не узнаем. К открытому конфликту мы не готовы, силы противника неизвестны, а к себе нашу делегацию они не пустят. Зато готовы в ответ делиться знаниями о нашем мире.

— Нашем мире?

— До первого Слияния тысячу лет назад. Это здесь ушли десятки поколений, эльфы живут гораздо дольше. Очевидцев не осталось, но их старики слышали исто-

рию из первых уст. И язык... Марти, они ведь говорят на нашем языке! Какие-то слова и выражения устарели, но в целом понять их несложно.

— Думаешь, у нас общие корни?

— Корни ли... — задумчиво протянул Ларос.

Их прервал настойчивый стук в дверь. Король спешно поднялся с кровати, моментально возвращая отстраненно-спокойное выражение лица.

— Войдите, — откликнулся Мартин.

Дверь распахнулась, и порог уверенно переступила завораживающей красоты девушка. Буйные черные локоны волной ниспадали по скромному темному платью, подчеркивающему точеную фигуру. Величественный облик, будто сошедший с полотен лучших живописцев, нарушала лишь тревога в изумрудных глазах гостыи.

— Ваше величество, — опустилась она в грациозном реверансе.

— Архимагистр Адалия Нимира, — кивнул в ответ Ларос, и уголок его рта подернулся в легкой улыбке. — Зачастили вы сюда.

— Прошу простить меня, если прервала вашу беседу, — сдержанно улыбнулась Адалия.

— Не беспокойтесь, я уже уйду и с чистой совестью оставляю господина Мартина Дора на ваше попечение.

Когда за монархом закрылась дверь, улыбка мгновенно слетела с лица Мартина, уступив место тревоге. Он вопросительно взглянул на гостью. Вместо ответа Адалия подошла к кровати, поправила платье и опустилась на то место, откуда только что встал Ларос.

— Как ты? — участливо спросила она.

— Сидеть могу, как видишь. Даже встать, пожалуй.

— Я имела в виду руку, за остальное я не беспокоюсь, поправишься со временем.

Мартин вытянул вперед правую руку и проворно пошевелил пальцами. В Битве за спокойствие Авелора руке досталось сильнее всего, в полевых условиях ее бы пришлось ампутировать, если бы рядом не нашлось хорошего мага.

— Все еще странно... Прекрасно двигается, пальцы послушны, как и раньше. Будто бы моя, — он ненадолго замолчал. — А будто и нет. Никаких ощущений, как пустое место справа. Как...

— Как если бы тебе отрубили руку?

— Ты не устанешь шутить над этим? Ты каждый раз спрашиваешь о ней с таким грустным лицом, чтобы выдать очередную колкость?

— Мое счастье, что ты не обидчивый.

— Адалия, не тяни, что случилось? Тебя глаза выдают.

— Эрин едет в Нордлин, — тихо произнесла она, уже не скрывая своего расстройства.

— Не надеялась же ты всерьез, что у Рида получится запереть ее в родовом замке? Ты же знаешь мою хозяйку, ее никакие стены не удержат, а грозные взгляды тем более.

— И здравый смысл тоже. Ее ищут маги пяти стран, а она как ни в чем не бывало возвращается в Академию. Тебя больше не волнует ее судьба?

— Неужели ты обеспокоилась безопасностью Эрин? — Мартин скептически улыбнулся. — Не думаю, что ты боишься ее мести. Она снова в сознании, обычный маг-новичок, не чета тебе по силе. Да и не станет Эрин, ведь ты была ее любимой наставницей. Была почти добра с ней, как и со мной.

Адалия гневно вздернула бровь, но Мартин проигнорировал ее реакцию и продолжил: